

Даниэль Заппелли: «Принцип презумпции невиновности применим и к русским»

|

Автор: Архивы, [Архивы](#) , 10.01.2008.

У Генерального прокурора кантона Женевы (и одновременно начальника его полицейского управления), о разногласиях которого с его предшественником Бернаром Бертоссой много пишет сегодня швейцарская пресса, особый взгляд на борьбу с финансовыми преступлениями, на Россию и ее соседей по СНГ. В конце прошлого года нашему политическому обозревателю (блогеру) Владимиру Орлову, главному редактору журнала «Индекс безопасности», удалось встретиться с г-ном Заппелли и мы с удовольствием публикуем выдержки из полученного интервью.

|

Владимир Орлов: Несколько лет назад, после целого ряда громких скандалов в Женеве многие русские компании решили обходить Ваш город и кантон стороной, полагая, что обстановка здесь перестала быть благоприятной для ведения бизнеса. Каков Ваш подход к этому вопросу?

Даниэль Заппелли: Мой подход прост. В криминалистике существует такой ключевой принцип: презумпция невиновности. Этот правовой принцип применим к каждому, и к русским в том числе.

Нельзя забывать о трех факторах. Во-первых, в России есть Генеральный Прокурор, а у территориальных единиц в пределах России - в свою очередь собственные прокуроры. Россия не является страной вне закона.

Во-вторых, в Женеве, как и по всей Швейцарии, внедрена достаточно жесткая система проверки подноготной людей, желающих открыть банковский счет. Наша система - одна из самых строгих в банковском мире. Мы полагаем, что банки знают, что они делают, и знают, какие их ждут последствия в случае, если не будут проведены должные проверки. Так что для нас это дополнительная гарантия того, что люди, приезжающие сюда - чисты.

И, наконец, третий аспект - что происходит, если мы решим преследовать кого-то в

судебном порядке. Давайте представим ситуацию, абсолютно теоретическую, что у нас возникают против кого-то подозрения. Если мы предположим, например, что у гражданина России в Женеве имеется состояние неизвестного происхождения, и если предположить, что это состояние - криминального происхождения, не будет ли лучше оповестить российские власти и сообщить им о наших подозрениях? Спросить у них, собираются ли они начинать уголовный процесс против этого человека? Если преступление предположительно было совершено на территории России, и российские власти или генеральный прокурор решают не придавать этому делу ход, мы не должны принимать более строгие меры, чем сами российские власти. И мы должны закрыть дело и отказаться от всех подозрений, которые у нас были.

ВО: Как бы Вы охарактеризовали сотрудничество Вашего ведомства с российскими коллегами?

ДЗ: Наше сотрудничество не так уж и плохо, но его всегда можно улучшить. Тем не менее, мы должны доверять друг другу - без взаимного доверия ничего сделать нельзя. Недавно мы столкнулись с определенными трудностями в деле Юкоса - в своем недавнем решении, Федеральный Трибунал Швейцарии постановил, что причины замораживать счета нет. По мнению Федерального Трибунала, обвинения против Юкоса были больше похожи не политическую игру (хотя я не знаю, уместно ли здесь слово «игра», возможно, «политическая борьба» - более уместный термин), чем на преступление, и потому Трибунал предпринял решение разморозить счёта. Это плохой знак: впервые Федеральный Трибунал, наивысшая судебная инстанция, заявил стране: вы смешиваете политику и уголовное право, и это неприемлемо.

У меня прагматический взгляд на этот вопрос: либо я могу доказать виновность и у меня есть доказательства - и тогда я иду в следующую инстанцию, либо у меня таких доказательств нет - и на этом я останавливаюсь. А раз следственный материал можно собрать только в России - если российские власти не желают сотрудничать или не разделяют наших подозрений, то я дальше раскапывать не буду.

ИБ: Многим россиянам присущ стереотипный взгляд на Швейцарию как на островок в Европе. Но по крайней мере в финансовых вопросах, вопросах отмывания денег, уже очень сложно представлять Швейцарию островком. Как Вы оцениваете отношения между Швейцарией и Европейским Союзом по вопросам финансовых преступлений? Следует ли их менять, или же нужно оставить все, как есть?

ДЗ: Думаю, основное отличие Швейцарии - это то, что она действительно все еще остров, но остров в самом центре Западной Европы. Так что в любом случае, Европе без Швейцарии никуда. Основное, что отличает Швейцарию от других стран - это ее банковская тайна. Поэтому главный вопрос заключается в том, лишится ли Швейцария своей банковской тайны или же изменит свои взгляды на нее?

Что касается меня, я считаю, что Швейцария должна продолжать переговоры с ЕС, но ей не следует отходить от существующей системы.

ВО: Стереотипы часто могут сыграть с нами злую шутку. Другой такой стереотип - это принцип демократии. Что на самом деле значит это слово, особенно для стран в переходном периоде? Не будет ли ошибкой считать, что демократия - это идеал, и ее клонирование сможет помочь решить большинство проблем?

ДЗ: В Швейцарии особый тип демократии в том смысле, что любой человек всегда может оспорить решения правительства. С одной стороны - это хорошо, потому что это признак истинной демократии, но с другой - плохо, потому что на все уходит очень много времени. Иногда откладывать принятие решений можно до бесконечности, но я не могу сказать, хорошо это или плохо. Я привык к этому, и меня эта система устраивает. Но наверное некоторые страны, в зависимости от их размера, истории, опыта, могут просто быть неготовы к демократии, и для них демократия, возможно, не лучший вариант.

А то, что я называю «империалистическим подходом к демократии» - вовсе не есть хорошо, и я против этого.

ВО: В Женеве Вас хорошо знают: Вы не боитесь выступать с резкими заявлениями, прямо выражать свою точку зрения и отстаивать ее. Для Вас, как для генерального прокурора Женевы, какие именно вопросы являются приоритетными?

ДЗ: Моя основная задача - обеспечить безопасность в Женеве. Я должен сделать так, чтобы люди действовали в рамках закона, а преступники были наказаны. Нам нужен чистый с финансовой точки зрения город, и наша ответственность - обеспечить такую финансовую атмосферу. Кроме того, моей задачей является и то, чтобы жителей Женевы не грабили, так что я слежу за тем, чтобы те, кто совершает преступления, были арестованы и судимы. Я считаю, что полиция в Женеве должна быть более на виду. Конечно, Женева - это не Нью-Йорк. Но и она может стать безопаснее для каждого из нас. И это - моя основная задача.

Полный текст интервью на русском и английском языках будет опубликован в февральском номере журнала «Индекс безопасности», а пока его можно прочитать [здесь](#) или [здесь](#).

[русские](#)
[швейцарское вино](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/style/daniel-zappelli-princip-prezumpcii-nevinovnosti-prim-enim-i-k-russkim>